СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ

АЛЕКСЕЙ ГОЛЕНКОВ

ИМПЕРИЯ СССР

НАРОДНАЯ СВЕРХДЕРЖАВА

Алексей Николаевич Голенков

Империя СССР. Народная сверхдержава

Серия «Советский проект»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6372978
Империя СССР. Народная сверхдержава. / Голенков А.Н.: Алгоритм; Москва; 2010
ISBN 978-5-6994-1604-2

Аннотация

Алексей Николаевич Голенков – современный российский историк и публицист, автор нескольких книг по истории России и СССР. Читателям известна, в частности, написанная им в соавторстве с Ю. Мухиным книга «Оболганный Сталин». В этой книге А. Голенков исследует историю Советского Союза, выделяя в ней главную, генеральную линию, которая позволяет показать сущность советского строя, объяснить закономерности развития СССР. Выводы автора во многом парадоксальны: он считает, что имперские интересы СССР соответствовали интересам самых широких слоев народа, и Советский Союз был подлинно народной империей.

Содержание

Вместо предисловия 4
Часть 1 16
Россия в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Крах царизма 16
Русская социалистическая революция 27
Гражданская война 1918–1922 гг. Ее главный итог – образование СССР 35
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Алексей Николаевич Голенков
Империя СССР. Народная сверхдержава

Вместо предисловия
Русский коммунизм

В ходе перестройки и реформы в нашем общественном сознании был создан хаос, который превратился в особый порядок, называемый смутой. и кризис, и хаос, и смуты – важные состояния общества, как и болезни у человека, они изучаются наукой.

Смута – это «система порочных кругов», историческая ловушка, из которой народу трудно выбраться. Свойством этого состояния является утрата способности к рефлексии – анализу предыдущих состояний. Это мешает понять происходящее (оно ведь «вырастает» из прошлого), а затем – и предвидеть будущее. Иными словами, не дает различить те возможные пути в будущее, которые идут от нынешнего перекрестка. Это трагедия: представьте себе «витязя на распутье», который от камня не видит никаких путей.

Здесь речь пойдет лишь об одном провале в нашем сознании – Смута как будто проглотила целый кусок той мировоззренческой матрицы, на которой и был собран наш народ. XX век – это несколько исторических периодов в жизни России, периодов критических. Суть каждого из них была в столкновении противоборствующих сил, созревавших в течение веков. В разных формах эти силы будут определять и нашу судьбу в XXI веке. Но весь XX век Россия жила в силовом поле большой мировоззренческой конструкции, называемой русский коммунизм. Знать ее суть необходимо всем, кто собирается жить в России, а уж тем более тем, кто желает Россию укреплять. Блок этого знания и вышибли из нашего разума за последние 20 лет.

Это была одна из главных операций психологической войны против России, начатая в 70-е годы. В 80-е годы в нее включились отечественные силы, в том числе и «патриоты», а потом и государство. В самые последние годы государство перешло к обороне, но очень вялой – его «личный состав» тоже контужен. Вся история советского проекта стала для нас черной дырой (или «черным ящиком»), а мы все стали «людьми ниоткуда» по кличке «постсоветские».

В результате трезвое знание о русском коммунизме имеют именно враги России, а те, которым без России не жить, воюют друг с другом из-за призраков. Одни не желают никакого трезвого знания потому, что возненавидели «коммуняк», другие потому, что не могут отвлекаться от защиты светлых

идеалов коммунизма. И те и другие остаются слепыми – бродят по исторической ловушке и тянут назад тех, кто пытается выбраться.

* * *

Русский коммунизм – сплетение очень разных течений, необходимых, но в какие-то моменты враждебных друг другу.

Советское обществоведение дало нам облегченную модель этого явления, почти пустышку. До войны иначе и нельзя было, а потом Хрущев искажал картину из своих фракционных интересов. При Брежневе верхушка была не на высоте задачи, да и уже блокирована интеллектуалами с «новым мышлением». Они еще оставались коммунистами, но уже «евро». Главные вещи мы начали изучать и понимать в ходе катастрофы – глядя на те точки, по которым бьют.

В самой грубой форме я представляю русский коммунизм как синтез двух больших блоков, которые начали соединяться в ходе революции 1905–1907 гг. и стали единым целым перед войной (а если заострять, то после 1938 г.). Первый блок – то, что Макс Вебер назвал «крестьянский общинный коммунизм». Второй – русская социалистическая мысль, которая к началу XX в. взяла как свою идеологию марксизм, но им было прикрыто наследие всех русских проектов модернизации, начиная с Ивана IV.

Оба эти блока были частями русской культуры и имели традиции, о которых много написано. Оба имели сильные религиозные компоненты. Общинный коммунизм питался «народным православием», не вполне согласным с официальной церковью, со многими ересями, имел идеалом град Китеж («Царство Божье на земле»), у социалистов – идеал прогресса и гуманизм, доходящий до человекобожия. Революция 1905 г. – дело общинного коммунизма, почти без влияния второго блока. Зеркало ее – Лев Толстой. После нее произошел раскол у марксистов, и их «более русская» часть пошла на смычку с общинным коммунизмом. Отсюда «союз рабочего класса и крестьянства», ересь для марксизма. Возник большевизм, первый эшелон русского коммунизма. Раскол социалистов в конце привел к Гражданской войне, все «западники» объединились (под рукой самого Запада) против большевиков-«азиатов».

Во время Гражданской войны крестьяне еще различали большевиков и коммунистов (как русских и евреев). Это показано в фильме «Чапаев», но раньше мы не понимали смысла вопроса: «Василий Иванович, ты за кого – за большевиков ал и за коммунистов?» Фурманов понимал. После Гражданки демобилизовался миллион младших и средних командиров из деревень и малых городов – «красносотенцы». Они заполнили госаппарат, рабфаки и университеты, послужили опорой сталинизма. Конфликт между «почвенной» и «космополитической» частями коммунизма кончился кровавы-

ми репрессиями, тонкая прослойка «космополитов» была почти сожрана, с огромными потерями для страны. Но в благополучный сытый период 70 – 80-х годов возродилась уже как сознательный враг – и взяла реванш. Теперь в основном в виде «оборотней» типа Гайдара.

Соединение в русском коммунизме двух блоков, двух мировоззренческих матриц, было в российском обществе уникальным. Ни один другой большой проект такой структуры не имел – ни народники (и их наследники эсеры), ни либералы-кадеты, ни марксисты-меньшевики, ни консерваторы-модерни-сты (Столыпин), ни консерваторы-реакционеры (черносотенцы), ни анархисты (Махно). В то же время, большевизм многое взял у всех этих движений, так что после Гражданки видные кадры из всех них включились в советское строительство.

* * *

Какие главные задачи, важные для судьбы России, смог решить русский коммунизм? Что из этих решений необратимо, а в чем 90-е годы пресекли этот корень? Что из разработок коммунистов будет использовано в будущем? Тут и нужен трезвый анализ. Главное я вижу так.

Большевизм преодолел цивилизационную раздвоенность России, соединил «западников и славянофилов». Это произошло в советском проекте, где удалось произвести синтез

космического чувства русских крестьян с идеалами Просвещения и прогресса. Это – исключительно сложная задача, и сегодня, разбирая ее суть, поражаешься тому, как это удалось сделать. Японцам это было сделать гораздо проще, а уже Китай очень многое почерпнул из опыта большевиков.

Если брать шире, то большевики выдвинули большой проект модернизации России, но, в отличие от Петра и Столыпина, не в конфронтации с традиционной Россией, а с опорой на ее главные культурные ресурсы. Прежде всего, на культурные ресурсы русской общины, о чем мечтали народники. Этот проект был в главных своих чертах реализован – в виде индустриализации и модернизации деревни, культурной революции и создания специфической системы народного образования, своеобразной научной системы и армии. Тем «подкожным жиром», который был накоплен в этом проекте, мы питаемся до сих пор. А главное, будем питаться и в будущем – если ума хватит. Пока что другого источника не просматривается (нефть и газ – из того же «жира»).

Сразу выскажу свое убеждение в том, что проект реформ, предполагающий опору только на структуры западного типа (гражданское общество и рынок), обречен у нас на провал. Если у реформаторов будет достаточно сил, чтобы держать традиционную культуру в хрипящем полузадушенном состоянии, то Россия как цивилизация и как большая страна будет ликвидирована. По крайней мере, на обозримое будущее. Только Запад смог осуществить проект развития, по-

рвав с традиционным обществом, но лишь потому, что длительное время мог изымать огромные средства из колоний, а потом уже собирать со всех дань как технологический лидер. Россия такой возможности не имела и не получит.

Второе, чего смогли добиться большевики своим синтезом, это на целый (хотя и короткий) исторический период нейтрализовать западную русофобию и ослабить накал изнуряющего противостояния с Западом. С 1920 по конец 60-х годов престиж СССР на Западе был очень высок, и это дало России важную передышку. Россия в облике СССР стала сверхдержавой, а русские – полноправной нацией. О значении этого перелома писали и западные, и русские философы, очень важные уроки извлек из него первый президент Китая Сунь Ятсен и положил их в основу большого проекта, который успешно выполняется.

Из современных мыслителей об этом хорошо сказал А.С. Панарин: «Русский коммунизм по-своему блестяще решил эту проблему. С одной стороны, он наделил Россию колоссальным «символическим капиталом» в глазах левых сил Запада – тех самых, что тогда осуществляли неформальную, но непреодолимую власть над умами – власть символическую.

Русский коммунизм осуществил на глазах у всего мира антропологическую метаморфозу: русского национального типа, с бородой и в одежде «a la cozak», вызывающего у западного обывателя впечатление «дурной азиатской экзотики», он превратил в типа узнаваемого и высокочтимого: «пе-

редового пролетария». Этот передовой пролетарий получил платформы для равноправного диалога с Западом, причем на одном и том же языке «передового учения». Превратившись из экзотического национального типа в «общечеловечески приятного» пролетария, русский человек стал партнером в стратегическом «переговорном процессе», касающемся поиска действительно назревших, эпохальных альтернатив».

Надо сказать, что сейчас, всеми своими телодвижениями демонстрируя свою лояльность Западу, мы получаем в ответ не знаки уважения и любви, а более или менее вежливое презрение. Очень там тонка прослойка дальновидных людей, которые понимают значение России и ценят ее независимо от конъюнктуры, даже «всеми плюнутую».

* * *

Третья задача, которую решили большевики и масштаб которой мы только сейчас начинаем понимать, состоит в том, что они нашли способ «пересобрать» русский народ, а затем и вновь собрать земли «Империи» на новой основе – как СССР. Способ этот был настолько фундаментальным и новаторским, что приводит современных специалистов по этнологии в восхищение – после того, как опыт второй половины XX века показал, какой мощью обладает взбунтовавшийся этнический национализм.

Как только Первая мировая война погрузила в кризис сословное общество и монархию России, национализм развалил империю. Либералы Временного правительства ему помогали. Белые пытались бороться под флагом Реставрации и, по словам историка, «напоролись на национализм и истекли кровью». А коммунисты нейтрализовали этнические элиты своим предложением собраться всем народам в «республику Советов». И Красная армия везде принималась как своя, нигде националисты не смогли представить ее как иностранную. Этнический национализм элиты нерусских народов России был загнан в бутылку, где и сидел, пока его не выпустил Горбачев, добивший русский коммунизм изнутри.

Но в решении этой задачи еще важнее было снова собрать русских в имперский (теперь «державный») народ. Этот народ упорно «демонтировали» начиная с середины XIX века – и сама российская элита, перешедшая от «народопоклонства» к «народоненавистничеству», и Запад, справедливо видевший в русском народе «всемирного подпольщика» с мессианской идеей, и западническая российская интеллигенция. Слава богу, что сильна была крестьянская община, и она сама, вопреки всем этим силам, начала сборку народа на новой матрице. Матрица эта (представление о благой жизни) изложена в тысячах наказов и приговоров сельских сходов 1905–1907 гг., составленных и подписанных крестьянами России. И слава богу, что нашлось развитое политическое движение, которое от марксизма и перешло на эту матрицу

(«платформу»). Так и возник русский коммунизм. Это был случай, о котором Брехт сказал: «Ведомые ведут ведущих».

Сейчас духовные потомки тех, кто тогда пошел наперекор «ведомым», вроде бы взяли реванш – ну и в каком состоянии оказался народ? Но это другая история, а тогда сборка народа была совершена быстро и на высшем уровне качества. Так, что Запад этого не мог и ожидать, – в 1941 г. его нашествие встретил не «колосс на глиняных ногах», а многомиллионная образованная и здоровая молодежь с высочайшим уровнем самоуважения и ответственности. Давайте сегодня трезво оглянемся вокруг: видим ли мы после уничтожения русского коммунизма хотя бы зародыш такого типа мышления, духовного устремления и стиля организации, который смог бы, созревая, выполнить задачи тех же масштабов и сложности, что выполнил советский народ в 30 – 40-е годы, «ведомый» русским коммунизмом? А ведь такие задачи на нас уже накатывают.

Это уже частность, но ведь факт, что русский коммунизм доработал ту модель государственности, которая была необходима для России в новых, труднейших условиях XX века. Основные ее контуры задала та же общинная мысль («Вся власть Советам!»), но в этом крестьянском самодержавии было слишком много анархизма, и мириады Советов надо было стянуть в мобильное современное государство. Это и сделали коммунисты, и это была творческая работа высшего класса. Как глупо сегодня забывать этот опыт!

* * *

Четвертую задачу, которую решил русский коммунизм (именно в его двуединой сущности), назову совсем кратко. Он спроектировал и построил большие технико-социальные системы жизнеустройства России, которые позволили ей вырваться из исторической ловушки периферийного капитализма начала XX века, стать индустриальной и научной державой и в исторически невероятно короткий срок подтянуть тип быта всего населения к уровню развитых стран. Мы не понимали масштабов и сложности этой задачи, потому что жили «внутри ее» – как не думаем о воздухе, которым дышим (пока нас не взяла за горло чья-то мерзкая рука).

На деле все эти большие системы «советского типа» – замечательное творческое достижение нашего народа. В их создании было много блестящих открытий и прозрений, во всех них есть что-то от автомата Калашникова – гениальная простота и красота. Замечательные, великолепные создания – советская школа и наука, советское здравоохранение и советская армия, советское промышленное предприятие с его трудовым коллективом и детским садом и советская колхозная деревня, советское теплоснабжение и Единая энергетическая система.

Все это за последние двадцать лет оболгали и исковеркали. Для уничтожения «империи зла» это было необходимо.

Но едва ли не самая главная для нас часть этого злодеяния заключается в том, что молодежь отвратили от знания о том, как все это работает. А ведь страшная истина заключается в том, что иных, «антисоветских» больших систем построить уже не удастся. Место занято! Можно изуродовать РАО ЕЭС или даже уничтожить ее, но построить иную, «западного» типа, уже не выйдет. Как мы видим, можно уничтожить советскую науку, но планы создания какой-то иной науки поражают своим ничтожеством, как будто в наказание кто-то с неба щелкнул разрушителей по лбу.

Все мы – наследники русского коммунизма, никакая партия или группа не имеет монополии на его явное и тайное знание. И все же антисоветизм и антикоммунизм отвращают от него. Я смотрю на это с горечью, и дело не в политике. Сегодня отворачиваться от этого знания глупо, а завтра будет уже убийственно.

С.Г. Кара-Мурза

Часть 1
СССР: от образования до распада
А.Н. Голенков

Россия в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Крах царизма

На рубеже XIX–XX вв. капитализм перерос в свою высшую стадию – империализм. Мир оказался почти полностью поделенным между крупнейшими державами. Усилились неравномерности экономического и политического развития стран. Государства, позже других вступившие на путь капиталистического развития (Германия, Япония, США и Россия), быстро выдвинулись вперед, вытесняя с мирового рынка старые капиталистические страны – Великобританию и Францию. Между этими странами стали нарастать противоречия.

Наиболее острые противоречия возникли между Германией и Великобританией: их интересы столкнулись в Африке, Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Германия направляла в эти регионы свою торговую и колониальную экспансию. Глубокие противоречия были у Германии и с Фран-

цией: Германия стремилась закрепить за собой Эльзас и Лотарингию – области Франции, отнятые у нее в результате франко-прусской войны 1870–1871 гг.; Франция стремилась вернуть эти свои исконные территории; кроме того, интересы Франции и Германии сталкивались и в колониальном вопросе – попытки Франции захватить Марокко встречали отпор со стороны Германии, также претендовавшей на эту территорию.

Острые противоречия имели место и в отношениях Германии с Россией по Ближнему Востоку: попытки Германии установить контроль над Турцией затрагивали экономический, политический и военно-стратегический интересы России.

Глубокие противоречия существовали между Россией и Австро-Венгрией на Балканах. Причиной их являлась экспансия австро-венгерской монархии, поддерживаемой Германией, на соседние южнославянские земли – Боснию, Герцеговину и Сербию. Цель экспансии была утверждение господства Австро-Венгрии с Германией на Балканах. Россия, поддерживая борьбу братских славянских народов балканских стран за свободу и национальную независимость, рассматривала Балканы как свою сферу влияния.

Много противоречий было у этих стран с Италией и Турцией, а также с Японией.

Все это не могло не привести к войне за передел мира, так как капитализм (как и феодализм и рабовладельческий

строй) не мог существовать, не стремясь к мировому господству отдельных (самых развитых) стран иначе, как ценой большой (в данном случае всемирной) войны.

* * *

Поводом для Первой мировой войны послужило убийство 28 июня 1914 г. в Сараеве (Босния) сербскими националистами наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда.

С середины июля 1914 г. страны начали одна за другой вступать в военные действия.

Сначала война охватила 8 государств Европы: Германию и Австро-Венгрию, с одной стороны, Великобританию, Францию, Россию, Бельгию, Сербию и Черногорию – с другой. Вскоре Великобритания, Франция и Россия заключили между собой тройственный союз Антанту (что в переводе с французского означает «сердечное согласие»).

Всего в войне участвовало 38 государств: 4 – на стороне австро-германского блока, 34 – на стороне Антанты (включая 4 британских доминиона и британскую колонию Индию – они тоже подписали в 1918 году, когда Германия была побеждена, Версальский мирный договор).

По своему характеру эта война с самого начала была захватнической и несправедливой с обеих сторон (лишь в Бельгии, Сербии и Черногории были элементы националь-

но-освободительной войны).

Главным зачинщиком войны следует считать Германию, потому что именно она, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, намеченные и в России, и во Франции, воспользовалась подходящим моментом (убийством эрцгерцога Австро-Венгрии), «надавила» на Австро-Венгрию, чтобы та предъявила Сербии ультиматум (23 июля 1914 г.), а затем (25 июля 1914 г.), несмотря на согласие Сербии выполнить все требования ультиматума, разорвала с ней отношения и объявила войну (28 июля 1914 г.). Вскоре Германия объявила войну России (1 августа 1914 г.).

Готовясь к войне, правящие круги империалистических государств создали мощную военную промышленность, основу которой составляли крупные государственные заводы: оружейные, пороховые, патронные, снарядные и т. д. К производству военной продукции привлекались и крупные частные предприятия: в Германии – заводы Круппа, в Австро-Венгрии – Шкода, в Великобритании – Виккерс и Армстронг, во Франции – Шнейдер-Крезо и Сен-Шамон, в России – Путиловский завод и т. д.

В общем, империалисты с обеих враждующих сторон энергично укрепляли свои Вооруженные силы. Непомерная гонка вооружений требовала огромных финансовых средств, что тяжким бременем ложилось на плечи трудящихся.

Широкий размах приобрела идеологическая работа. Им-

периалисты старались внушить народам мысль о неизбежности вооруженных столкновений, насаждали милитаризм, разжигали шовинизм. Для этого использовались все средства пропаганды: литература, искусство, церковь. Шла игра на патриотических чувствах народа: буржуазия, оправдывая гонку вооружений, маскировала свои захватнические цели лживыми рассуждениями о защите отечества.

Реальной силой, способной предотвратить войну, был международный рабочий класс, насчитывающий к тому времени свыше 150 млн. человек. Но он нуждался в руководстве. Руководство рабочим движением во всемирном масштабе возглавлял 2-й Интернационал, объединявший 41 социал-демократическую партии из 27 стран с общим числом членов в 3,5 млн. Но оппортунистическая верхушка его ничего не сделала для претворения антивоенных решений нескольких конгрессов 2-го Интернационала, а, когда началась война, выступила в поддержку своих правительств, т. е. за войну.

Только левое крыло 2-го Интернационала (большевики во главе с Лениным) явились последовательными борцами против милитаризма, шовинизма и войны. В его манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» было изложено отношение большевиков-коммунистов-марксистов к войне: большевики решительно выступали против войны; разъясняли народным массам ее империалистический, т. е. чуждый им, характер; призывали трудящихся всех стран

добиваться поражения своих правительств в этой войне – превращая тем самым войну империалистическую в войну гражданскую, т. е. войну народных масс против чуждых им правительств.

Большевистская фракция (5 человек) 4-й Государственной думы на очередном думском заседании отказалась поддерживать царское правительство и голосовать за военные кредиты.

Революционную активную позицию занимала Болгарская рабочая социал-демократическая партия (лидер Д. Благоев, Г. Димитров и В. Коларов), а также Сербская и Румынская социал-демократические партии. Такую же позицию занимала небольшая группа левых Германской социал-демократической партии (К. Либкнехт, Р. Люксембург, К. Цеткин и Ф. Меринг) и некоторые социалисты во Франции (Ж. Жорес и др.).

* * *

Наступление немецких войск началось в апреле 1915 г.: была прорвана оборона русских войск под Горлицей; здесь русская армия приняла на себя главный удар немцев. За 1915 г. Российская армия потерпела целый ряд поражений, в итоге которых потеряла Галицию, Польшу, часть Прибалтики и Белоруссию.

В мае 1916 г. русские войска Юго-Западного фронта (ко-

мандующий А.А. Брусилов) начали крупное наступление. К середине августа 1916 г. австро-венгерские войска, оставив Буковину и южную часть Галиции, отступили к карпатским перевалам; они понесли большие потери; 400 тыс. было взято в плен. Немецкое командование было вынуждено снять с Западного фронта 11 дивизий; еще 6 дивизий из Италии были переброшены на помощь австро-венгерской армии.

Немцы наступали: к концу декабря 1916 г. была оккупирована Румыния, выступившая на стороне Антанты. Русский фронт в связи с этим растянулся на 500 км, приковав к себе основные силы немцев.

Недостаток вооружения и снаряжения, а также отсутствие помощи союзников снижали боеспособность русской армии и увеличивали ее жертвы, которых, как всегда, было больше, чем у союзников. Например, потери на 1 тыс. человек были: в английской армии – 6, во французской – 59, в русской – 85.

Война обнажила гнилость общественного строя России. Вместе с тем российская экономика ускорила развитие капитализма (империализма): с сентября 1915 г. по февраль 1917 г. образовалось 852 акционерных предприятий, что говорило о еще большей концентрации производства, о превращении монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Большие потери на фронте и экономический хаос в стране подорвали боевые и моральные качества войск России.

В течение 1915–1916 гг. число сдавшихся в плен достигло

2 млн., дезертиров – 1,5 млн. человек.

Недовольство войной и царизмом все глубже охватывало трудящиеся массы. В октябре 1916 г. только в Петрограде бастовало 250 тыс. рабочих. Выступление петроградских рабочих поддержали рабочие Москвы, Московской, Тверской, Костромской, Донской областей и рабочие Урала.

Не отставали и крестьяне. В 1916 г. в Центральной России было зарегистрировано 294 крупных крестьянских выступления. Вспыхнуло Среднеазиатское восстание 1916 г.

Правящие круги России переживали острый кризис: за 1915 – 16 гг. сменилось 4 председателя Совета министров, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра. Царский двор и царская семья стали прибежищем авантюриста и проходимца Г. Распутина, по безграмотным («святым») советам которого, даваемых императрице Александре Федоровне (супруге Николая II), царь принимал важнейшие решения.

* * *

К 1917 г. в России создалась революционная ситуация. Россия, как и другие империалистические страны, начиная войну, рассчитывала покончить со своими внутренними противоречиями, задушить революцию и укрепить капиталистические порядки.

Война, напротив, развязала общий кризис капитализма.

Оказалось исторически верным предвидение Ленина: «империалистическая война есть канун социалистической революции».

В годы Первой мировой войны партии 2-го Интернационала изменили пролетариату и под флагом «защиты Отечества» заключили союз с буржуазией своих стран. Так сделали и в России все партии, кроме большевиков, которые тем самым и показали себя последовательными революционерами-интернационалистами, т. е. единственными защитниками трудящихся. В эти годы их лидером Лениным была развита далее теория пролетарской революции. Исходя из закономерностей развития капитализма и его высшей стадии – империализма, он пришел к выводу о возможности победы пролетарской революции первоначально в одной, отдельно взятой стране.

Это открытие развило далее инициативу мирового пролетариата, и, прежде всего, пролетариата России – как оказалось, авангарда международного революционного движения.

Таким образом, последовательная защита интересов трудящихся масс, знание целей, средств и перспектив борьбы, сделали – по сути дела – ЕДИНСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ РЕВОЛЮЦИИ большевистскую партию во главе с Лениным…

В феврале (марте) 1917 г. на предприятиях столицы – Петербурга (Петрограда) – одна за другой начались забастовки: 23 февраля (8 марта) бастовало 128 тысяч рабочих, 24 фев-

раля (09 марта) – 200 тысяч, 25 февраля (10 марта) началась всеобщая политическая забастовка рабочих Петрограда. На сторону рабочих стали переходить воинские части; 27 февраля (12 марта) на сторону рабочих перешли 66 тысяч солдат Петроградского гарнизона. В этот же день, 27 февраля (12 марта), Русское бюро ЦК большевиков опубликовывает манифест «Ко всем гражданам России», в котором провозглашает следующие требования: немедленное прекращение империалистической войны; установление 8-часового рабочего дня; конфискация помещичьих земель; создание демократической республики.

Восставшие рабочие и солдаты начали разоружать полицию и жандармов, стали арестовывать царских министров, освобождать политических заключенных.

Вечером 27 февраля (12 марта) состоялось первое заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором были приняты революционные мероприятия – приказы: приказ № 1 – о демократизации армии, приказ № 2 – о создании рабочей милиции и др.

Николай SS 2 (15) марта отрекся от престола в пользу своего брата Михаила. На следующий же день, 3 (16) марта, и Михаил тоже отрекся от престола.

Реальная власть оказалась в руках Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Но руководство в нем захватила буржуазия: меньшевики и эсеры (социал-революционеры). 2 (15) марта было сформировано буржуазное Вре-

менное правительство (председатель – князь Г.Е. Львов).

Таким образом, произошла Февральская революция 1917 года, совершенная рабочими и солдатами; плодами же ее воспользовалась, как и в предыдущих революциях Запада, буржуазия.

Русская социалистическая революция

После Февральской революции в России создалось двоевластие: с одной стороны, власть буржуазии (Временное правительство); с другой стороны, власть пролетариата и крестьянства (Советы рабочих, солдатских и, позже, крестьянских депутатов). Двоевластие отражало переходное состояние революции: она уже зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но еще не дошла до диктатуры пролетариата в союзе с крестьянством.

Двоевластие, конечно, не могло быть длительным, так как оно содержало непримиримые противоречия, которые могли разрешиться только единовластием – либо Временное правительство, либо Советы.

С первых же дней своего правления Временное правительство взяло курс на ликвидацию двоевластия и установления единовластия буржуазии и помещиков. Оно оставило в неприкосновенности весь старый чиновничий аппарат. Было сохранено целиком царское законодательство; остались прежние прокуроры, судьи, следователи; сохранялись все титулы (господин, князь, граф и т. д.); дворянство, купечество, духовенство, буржуазия (капиталисты-заводчики) сохраняли свои богатства, права и привилегии. Временное правительство, поддерживаемое странами Антанты, продолжало

курс на ведение империалистической войны «до победного конца». Оно не издало ни одного закона в интересах рабочего класса (даже не узаконило 8-часовой рабочий день); не собиралось решать и аграрный вопрос – наоборот, направляло карательные отряды для подавления крестьянских выступлений; не решало в целом и национальный вопрос – ограничилось формальными мерами: 7 (20) марта 1917 года декларацией восстановило в Финляндии конституцию, также 17 (30) марта 1917 г. опубликовало декларацию о создании в будущем «независимой Польши». Между тем как на окраинах стали создаваться буржуазно-националистические организации: на Украине – Центральная рада; в Белоруссии – Белорусская рада; в Прибалтике – Национальный совет; в Казахстане – «Алаш»; в Туркестане – «Шура-и-Ислам», «Шура-и-Улема»; в Азербайджане – «Мусават»; в Армении – «Дашнакцутюн».

Русская буржуазно-демократическая революция (Февральская) не могла не перерасти в революцию социалистическую. И она грянула: Русская социалистическая революция (Октябрьская).

Только социалистическая революция могла решить назревшие проблемы социально-общественной жизни России: вывести страну из войны; ликвидировать буржуазно-помещичий строй; уничтожить все формы социального и национального гнета.

* * *

Борьба за власть стояла на повестке дня, составляя основное содержание дальнейшего развития революции. Для этого был необходим конкретный, теоретически обоснованный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической, в котором определялись бы движущие силы, а также стратегия и тактика ее руководства. Такой план оказался; он был подготовлен трудами Ленина и оформился в данный, конкретный момент в его Апрельских (1917 г.) тезисах. В них: вскрывалась антинародная сущность политики Временного правительства; выдвигалось требование всеобщего мира; была сформулирована экономическая платформа большевистской партии Ленина; предлагалась национализация всех земель России при конфискации помещичьей земли; обосновывалась необходимость слияния всех банков в один общий национальный банк; говорилось о введении контроля над банками, общественным производством и распределением продуктов со стороны Советов. Лейтмотивом Апрельских тезисов звучала мысль о том, что Советы являются самым передовым, более высоким типом государственного устройства, «чем буржуазная парламентская республика». На основании этого большевистская партия (Ленина) выдвинула лозунг: «Вся власть Советам!» Эта партия, вышедшая из подполья в феврале 1917 г.,

насчитывала тогда 24 тысячи членов. К концу же апреля 1917 г. она имела в своих рядах 100 тыс. (меньшевики имели 45 тыс., эсеры – 400 тыс.).

Эсеро-меньшевистское руководство Советов пока спасало правительство капиталистов: 5 (18) мая было сформировано коалиционное правительство (председатель – князь Г.Е. Львов); оно продолжило антинародную политику.

Против этой политики нарастало недовольство рабочих масс. 18 июня (1 июля) 1917 г. 500 тыс. рабочих и солдат Петрограда вышли на улицы с лозунгами «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!». Под этими же лозунгам демонстрации прошли и в других городах.

Временное правительство 18 июня (1 июля) 1917 г. начало на фронте наступление, которое закончилось провалом. Известие об этом вызвало бурный протест солдат и рабочих в России.

В Петрограде большевики решили провести мирную демонстрацию. Она состоялась 4 (17) июля 1917 г. В ней приняли участие более 500 тысяч человек. Временное правительство приказало командующему войсками Петроградского военного округа П.А. Половцеву силами юнкеров и казаков разгромить демонстрантов – было убито 56 и ранено 650 человек.

Эсеро-меньшевистский ВЦИК объявил Временное правительство «правительством спасения» и признал за ним

«неограниченные полномочия и неограниченную власть». Началась полоса репрессий – нисколько не меньшая, чем при царизме. Окончилось двоевластие. Власть полностью перешла в руки Временного правительства (его возглавил с 8 (21) июля 1917 г. А.Ф. Керенский). Советы уже больше не являлись органами власти. Ленин в связи с этим предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!» Мирный период революции кончился. Надо было брать курс на вооруженное восстание. Такое решение принял 6-й съезд РСДРП (большевиков), который состоялся в Петрограде 26 июля – 3 августа (8 —

16 августа) 1917 г.; он представлял 240 тыс. членов партии в политической, экономической и идеологической областях. Съезд избрал ЦК РСДРП (б) во главе с Лениным; принял обращение – Манифест к народу, в котором прямо и открыто призвал революционные массы к решающему штурму российского капитализма.

Буржуазия взяла курс на установление открытой военной диктатуры: организовался контрреволюционный заговор во главе с Верховным главнокомандующим Л.Г. Корниловым. 25 августа (7 сентября) 1917 г. он двинул с фронта на Петроград войска. Большевики создали – мобилизовали Красную гвардию. Красногвардейцы разгромили корниловцев. Эта победа впервые выявила мощь революционных сил, подняла авторитет рабочих-большевиков и дезорганизовала и ослабила контрреволюционные силы.

А война «до победного конца» продолжалась. Государственный долг России в октябре 1917 г. составлял 50 млрд. рублей. Стоимость рубля к этому времени по сравнению с июнем 1914 г. составляла 32,6 % (т. е. меньше 1/3). Ежедневный расход на войну составлял 66 млн. рублей. Росли налоги, которые ложились на плечи трудящихся тяжким бременем. Неуклонно росли цены – особенно на продукты питания. Реальная заработная плата к 1917 г. упала на 50 % по сравнению с 1913 г. Россия была в тупике. А реальный выход из тупика был лишь один: революционные преобразования в России.

К осени 1917 г. выросла численность профсоюзов – до 2 млн. рабочих и служащих. Кроме профсоюзов, рабочие имели на всех предприятиях фабрично-заводские комитеты. Забастовочное движение, поэтому отличалось исключительной организованностью и политической устремленностью. В сентябре – октябре 1917 г. бастовали рабочие Центральной России, Сибири, Дальнего Востока, горняки Донбасса, металлурги Урала, нефтяники Баку, железнодорожники 44-х железных дорог России. На всех предприятиях был установлен рабочий контроль. Таким образом, рабочий класс вплотную подошел к осознанию необходимости взятия власти в свои руки.

* * *

После ликвидации корниловщины началась массовая большевизация Советов. Это означало: основные жизненные центры страны были на стороне большевиков. Лозунг «Вся власть Советам!» вновь был восстановлен и поставлен на повестку дня. Временное правительство оказалось в изоляции. Начался отток из партий меньшевиков и эсеров.

Большевистская партия насчитывала 350 тыс.; в том числе, Московская организация – 70 тыс.; Петроградская – 60 тыс.; Уральская – 35 тысяч.

10 (23) и 16 (29) октября 1917 г. под руководством Ленина, вернувшегося из Финляндии в Петроград (там он скрывался от репрессий Временного правительства), состоялись исторические заседания ЦКРСДРП(б). На них обсуждался вопрос о восстании. Против ленинского плана проведения восстания выступили члены ЦК – Л.Б. Каменев (настоящая фамилия Розенфельд) и Г.Е. Зиновьев (настоящая фамилия Апфельбаум); они утверждали, что восстание преждевременно и обречено на поражение. Их позиция была отвергнута. Л.Д. Троцкий (настоящая фамилия Бронштейн) выступил в Петроградском Совете за отсрочку восстания до 2-го съезда Советов. Эта позиция была отвергнута тоже. На очередном заседании ЦК 16 (29) октября 1917 г., за 9 дней до восстания – 25 октября (7 ноября) 1917 г., был избран

Всероссийский центр, или как его тогда называли, практический центр по организационному руководству восстанием. В этот центр вошли пятеро революционеров: Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, Ф.Э. Дзержинский, А.С. Бубнов и М.С. Урицкий.

Восстание, начатое 24 октября (6 ноября) 1917 г. развивалось по ленинскому плану. Утром 25 октября (7 ноября) 1917 г. было опубликовано воззвание «К гражданам России» о победе 3-й Русской (социалистической) революции. Вечером 25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде, в Смольном, открылся 2-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который провозгласил переход власти к Советам. В ночь с 25 на 26 октября (8 ноября) 1917 г. штурмом был взят Зимний дворец, где заседало Временное правительство. (Жертв во время штурма было 6 человек). Оно было арестовано, но вскоре отпущено. Отпущены под «честное слово» были и многие царские генералы. Первым декретом Советской власти был «Декрет о мире», в котором предлагалось всем воюющим странам прекратить войну без всяких аннексий и контрибуций.

10 июля 1918 г. 5-й Всероссийский съезд Советов принял 1-ю Советскую Конституцию – Конституцию РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики), в которой было законодательно закреплено завоевание революции: Советский социалистический общественный и государственный строй.

Гражданская война 1918–1922 гг. Ее главный итог – образование СССР

Русская социалистическая революция (Октябрьская) 1917 г. была совершена в интересах абсолютного большинства народов России. Подавляющее большинство населения оказалось на стороне Советской власти. Поэтому первые месяцы (ноябрь – декабрь 1917 г. и январь – февраль 1918 г.) были сплошным триумфальным шествием Советской власти. К марту 1918 г. Советская власть установилась на всей территории России. Внутренняя контрреволюция оказалась лишенной всякой классовой базы. В ее распоряжении были лишь немногочисленные офицерские и юнкерские отряды, отдельные казачьи части и военные учебные заведения. Руководители контрреволюционеров не поняли исторически свершившегося факта, а потому не верили в прочность Советской власти и считали, что ее удастся свергнуть силами внутренней контрреволюции при некоторой поддержке извне.

Контрреволюционеры России были сразу же поддержаны странами Антанты. Вначале это делалось в форме скрытой интервенции. В ноябре 1917 г. на совещании военных представителей стран Антанты и командования Юго-Западного и Румынского фронтов был выработан план действий на Юге с привлечением румынских войск (в Бессарабии), Чехосло-

вацкого корпуса (в России) и войск Центральной рады (на Украине). В декабре 1917 г. было заключено англо-французское соглашение о разделении сфер (зон) будущих военных действий в России: в сферу Англии вошли Кавказ и казачьи области, в сферу Франции – Бессарабия, Украина и Крым. Сибирь и Дальний Восток рассматривались как сфера интересов США и Японии.

Внутренние контрреволюционеры были сразу же сравнительно легко подавлены красногвардейцами: в ноябре 1917 г. – мятежи юнкеров в Петрограде и Москве; наступление корпуса генерала Краснова на Петроград. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. была ликвидирована контрреволюционная Ставка. Контрреволюционные генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин и др. бежали на Дон, где стали собирать отряды офицеров и казаков для наступления на Петроград и Москву.

Советское правительство во главе с Лениным было вынуждено для защиты революции начать формирование революционных отрядов. 27 ноября (10 декабря) 1917 г. был образован Революционный полевой штаб; 15 (28) января 1918 г. был издан декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии, а 29 января (11 февраля) 1918 г. Рабоче-крестьянско-го Красного флота на добровольных началах.

* * *

Советское правительство, согласно Декрету о мире, с первых дней своей деятельности добилось выхода Советской России из империалистической войны. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. было заключено соглашение с германской коалицией о перемирии, и 9 (22) декабря 1917 г. в Брест-Литовске начались мирные переговоры. 28 января (10 февраля)

1918 г. германская коалиция в ультимативной форме потребовала принятия крайне тяжелых условий мира: отказ России от Польши, Литвы, Украины, частично Латвии, Эстонии и Белоруссии. Вопреки указаниям Ленина глава советской делегации на переговорах Л.Д. Троцкий самовольно прервал переговоры, когда официального предъявления ультиматума еще не последовало, и заявил, что Советская Россия мира не подпишет, но войну прекращает и армию демобилизует. Переговоры были прерваны.

18 февраля 1918 г. свыше 50 дивизий австро-германских войск перешли в наступление на центральном направлении, которое вскоре развернулось в общее наступление по всей полосе от Черного моря до Балтики.

Коммунистическая (большевистская) партия взяла руководство Советской Россией в свои руки. 22 февраля 1918 г. она опубликовала воззвание к народу «Социалистическое отечество в опасности». Народ откликнулся: с 23 февраля

1918 г. началось массовое вступление в Красную Армию.

Не имея пока достаточных сил для отпора Германии (нужна была «передышка»), Советская республика 3 марта 1918 г. подписала Брестский мир на еще более тяжелых условиях.

Еще в начале 1918 г. румынские войска оккупировали Бессарабию. В марте 1918 г. английские, американские и французские войска захватили Мурманск, а позже и Архангельск. В апреле 1918 г. Япония высадила десант во Владивостоке. В мае 1918 г. в Сибири (Мариинске) и на Урале (Челябинске) начался мятеж Чехословацкого корпуса, подготовленный Антантой. К августу 1918 г. мятежники захватили

Самару, Казань, Симбирск, Екатеринбург и пункты вдоль Сибирской железной дороги вплоть до Владивостока. На Волге, Урале, в Сибири вспыхнули кулацкие восстания. В ноябре

1918 г. под руководством английского генерала Нойса в Иркутске произошел контрреволюционный переворот силами царских офицеров, местный Совет был весь расстрелян, и в Сибири установилась военная диктатура царского адмирала Колчака. На Северном Кавказе царские генералы Алексеев, Корнилов и Деникин сформировали белогвардейскую Добровольческую армию.

Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов. Началась Гражданская война.

* * *

Советская власть мобилизовала все силы и средства на защиту революции – всякая власть, если это власть, должна уметь себя защищать (так учит история).

Она сумела превратить страну в единый боевой лагерь, выдвинув лозунг: «Все для фронта! Все для победы!» Началось создание регулярной Красной Армии. В июне 1918 г. был образован Восточный фронт. Был учрежден Революционный Военный Совет (РВС) республики. Половина состава Коммунистической (большевистской) партии и три четверти Коммунистического союза молодежи (комсомола), который был создан на 1-м съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи 29 октября 1918 г., ушли на фронт.

Уже в конце 1918 г. – начале 1919 г. были одержаны победы над белогвардейцами и интервентами: войска Восточного фронта освободили Казань и Симбирск, затем Самару; войска южного фронта (10-я армия под командованием К.Е. Ворошилова) отбила два наступления П.Н. Краснова на Царицын (партийное руководство здесь осуществлял И.В. Сталин); Северный фронт остановил наступление противника на Вологду. (В ноябре 1918 г. закончилась 1-я мировая война. Главный зачинщик войны – Германия была ограблена антигерманскими державами в результате Версальского мирного договора 1919 г., который определил ее капитуляцию. В

Германии произошла буржуазно-демократическая революция, которая сразу была подавлена).

13 ноября 1918 г. Советская Россия аннулировала грабительский Брестский договор. 29 ноября 1918 г. власть Советов установилась в Эстонии; 16 декабря – в Литве; 17 декабря – в Латвии; в конце декабря 1918 г. немецкие оккупанты были изгнаны с Украины и из Белоруссии; 1 января 1919 г. образовалась Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР).

Но враги Советской России не унимались. На юге Украины и в Закавказье германские войска были сменены английскими и французскими. В ноябре-декабре 1918 г. они высадили десант в Одессе, Севастополе, Николаеве, Херсоне, Новороссийске, Батуми. Большевики, находясь в подполье, развернули в этих городах широкую агитацию среди масс против оккупантов.

В результате активных выступлений масс уже в марте 1919 г. французские войска вынуждены были покинуть Николаев и Херсон, а в апреле 1919 – Одессу и Севастополь.

В апреле 1919 г. южная группа войск Восточного фронта (командующий М.В. Фрунзе) перешла в контрнаступление против войск Колчака; в мае – июне 1919 г. разгромила его основную группировку; в сентябре – октябре 1919 г. с помощью рабочих и крестьян – партизан очистила от колчаковских войск Урал и Западную Сибирь; в декабре 1919 г. колчаковцы были окончательно разгромлены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.